

Из эпохи классической древности перенесемся в средневековье, в Испанию XIII столетия, когда всю ее южную часть занимали мавры, с которыми шли непрерывные войны. Ко второй половине XIII в. относится монументальный коллективный труд, положивший основу испанской историографии: «Испанская история и великая всеобщая история», называемая Хроникой короля Альфонса X Мудрого (1221—1284).

При нем Испания страдала не только от нападений мавров, но и от междоусобий, и король Альфонс Мудрый умер не на престоле, лишенный последнего родным сыном. Опять видим условия, которые должны были возбуждать у патриотов противоположные представления о счастливой и благоденствующей родине. Эти представления отразились в одной статье названной истории, озаглавленной «Похвала Испании как вершине всех благ».

«Страна, которую мы называем Испанией, похожа на божий рай. Она орошается пятью многоводными реками: Эбро, Дуэро, Тахо, Гвадалквивиром и Гвадианой. Реки эти отделены одна от другой высокими горами и землями.¹¹ Долины и равнины Испании пространны и широки и, благодаря плодородию земли, орошаемой реками, дают множество плодов и полны изобилием. Испания богата злаками и фруктами, вдоволь насыщает рыбами, дает вкусное молоко и прочие продукты. В ней водится крупная охотничья дичь; она полна стадами и табунами коней и мулов. Она защищена и укреплена замками, веселится хорошими винами, богата металлами и многими минералами;¹² славна шелком и всем, что из него делается; доставляет сладкий мед и сахар; освещается воском, переполнена оливковым маслом, радует шафраном. Сверх всего этого, Испания искусна в ведении войны, страшна и полна мужества в битве, не томится от тяжелой работы, верна своему королю, прилежна в учении, вежлива в разговоре, совершенна во всем хорошем. Нет страны в мире, подобной ей по своему плодородию; ни одна не может сравниться с нею в могуществе, и мало стран, равных ей по величине. Испания выше всех по своему величию и славнее всех по своей верности. О, Испания! Никто не в силах перечислить все твои достоинства!».¹³

Наряду с мотивами, встречающимися в других патриотических описаниях: реками, горами, долинами, плодородием, военною силою, слышим здесь, как у Плиния, культурные мотивы, причем безмерен пафос автора, доводящий его до гиперболических представлений.

Через сто лет после того, как было написано «Слово о гибели», в 1352—1353 гг., Петрарка написал стихотворение на латинском языке,

«так что даже наименее старательных в земледелии побуждают своим плодородием» (Flavii Josephi. De bello Judaico, libri septem. Lugdum, 1539, стр. 209—210).

¹¹ К этому месту Георг Тикнор (George Ticer) в «History of spanish literature» (vol. I, London, 1863, стр. 147, прим. 18) делает примечание, указывая, что в изданиях памятника (Флориана Докампо, 1541 г., и Валлодолида де Кафьяса, 1604 г.) здесь стоит tierras (земли), что он считает ошибочным, предлагая читать sierras (горные цепи). При таком чтении получается неоправданная синонимичность, тогда как автор правильно говорит, что реки разделяются горами и земельными пространствами.

¹² Опускается перечень металлов и минералов.

¹³ В основу перевода описания Испании из Хроники Альфонса Мудрого положен перевод его, сделанный с английского Н. И. Стороженком в «Истории испанской литературы» Г. Тикнора (т. I, М., 1883, стр. 138). Текст Стороженка исправлен и дополнен по оригиналу Хроники в издании: «Primera crónica general. Estoria de España, que mandó componer Alfonso el Sabio y se continuaba, bajo Sancho IV en 1239. Publicada por Ramón Menéndez Pidal. Tomo I — Texto. Madrid, 1906», статья 558, стр. 311. («Первая общая хроника. История Испании, которую приказал составить Альфонс Мудрый и которая была продолжена при Санчо IV, в 1239. Опубликовал Рамон Менендес Пидаль»).